

Я пожал плечами и размял шею. Надеюсь, Девон сможет лучше объяснить мне всю эту историю с магическим плащом. Чем бы ни был плащ-душа, он ощущался как часть меня, и мне хотелось знать, что именно он может делать.

Пока мясо готовилось, я решил наполнить кувшин водой и вымыть руки. Взяв из ящика все необходимое, я подошел к пруду. Мой взгляд задержался на белой полосе моей челки, а затем перешел к изучению плохого состояния моей одежды. На толстовке было несколько дыр, под которыми виднелась кожа, а на черной ткани в районе шеи и рук виднелись многочисленные пятна засохшей крови.

Я постираю их после еды. Может, Астра поможет мне все исправить.

Если кто и умел обращаться с тонкими нитями, так это она. Ее контроль над серебром напоминал мне кукловода, управляющего нитями.

Отложив в сторону печальное состояние своей одежды, я вымыл тарелки и кувшин, используя воду и пальцы, чтобы оттереть полированное дерево. Если отсутствию мыла суждено убить меня, то так тому и быть.

Прежде чем уйти, я позволил кувшину наполниться до верха прохладной водой и отнес все в лагерь. Соленый мясной запах вызвал еще одно рычание в моем желудке, и я протянул руку, чтобы перевернуть мясо.

Стейки приобрели приятную золотисто-коричневую корочку, и я наблюдал, как сок стекает по бокам.

К черту, это даже не кровь, я в порядке.

Я продержался еще минуту, потом потянулся, зажал горячие стейки между пальцами и переложил их на тарелку.

Потеряв последние остатки самообладания, я взял другую тарелку и с помощью вилки наколот один из толстых кусков.

Отложив остальные в сторону, я поднес его ко рту и откусил. Соленые соки заполнили мое горло, и я застонал. Аромата было немного, но вкус был потрясающий.

Я откусывал большие куски и быстро жевал. Наступил дикий голод, и я перестал себя контролировать. Я рвал мясо, сок стекал по моему лицу, когда я использовал свои заостренные клыки, чтобы рвать и рвать.

Последний кусок мяса проскользнул в горло и попал в желудок. Я откусил кусок и зарычал. Рука потянулась за еще одним куском, но я шлепнул ее в грязь и с силой успокоил себя.

"Это безумие. Кто решил, что оборотни должны быть такими чертовски голодными", - крикнул я в воздух.

Язык облизал сок на моем лице, и я почувствовал, как желание съесть еще больше снова пробивает себе дорогу в сознание. Прикусив губу, я вздохнул и сдержал желание.

Ворча и откидываясь назад, я позволил своей голове удариться о мягкую землю.

Ярко-синий цвет листьев, безусловно, выглядел красиво.

"Ты пережарил мясо, щенок", - раздался позади меня глубокий, хриловатый голос.

Я вскочил на ноги и обернулся, схватившись за топор, висевший у меня на поясе.

Голос принадлежал высокому мужчине в простой черной одежде. Его рубашка с длинными рукавами и штаны были похожи на хлопковые, а ноги оставались без обуви, пальцы впивались в грязь. На его плечах и спине был знакомый красный плащ, но такой, который даже нельзя было назвать рваным. Каждый кусочек ткани внизу грозил оторваться при каждом незначительном движении мужчины.

Он забавно приподнял бровь и провел пальцами по коротко стриженным волосам. Белоснежные локоны выделялись на фоне его загорелой кожи. У него было красивое лицо, вероятно, ему около тридцати лет, но его глаза говорили о возрасте, не подвластном смертным.

У большинства охотников, которых я видел до сих пор, глаза были либо янтарными, либо красными, когда они проявляли сильные эмоции. Но у этого человека глаза пылали, как солнце. Их оранжево-желтое свечение было настолько ярким, что я заподозрил, что они светятся, и мне это не показалось. Он медленно моргнул, и золото в его глазах заиграло, как живое пламя.

"Можешь попробовать напасть на меня, щенок. Это мало что даст, но ты все равно можешь попробовать", - снова заговорил он.

Я убрал руку с топора.

"Прости, в последнее время все было немного сумасшедшим. Сейчас я немного нервный", - ответил я.

"Это не редкость, когда сталкиваешься с ситуацией жизни и смерти", - он повернулся и посмотрел на тарелку с оставшимися стейками, которые еще дымились от жара. "Не возражаешь, если я возьму один?"

"О, да, конечно".

Он подошел и сел рядом с костром на свой участок травы. Его глаза уставились на пламя, и на мгновение мне показалось, что они мерцают ярко-оранжевым.

На его лице появилась ухмылка, и он потянулся к тарелке и взял один из стейков. Голой рукой он зажал мясо между пальцами.

Повертев его в руках, он понюхал его, а затем наклонил голову и откусил кусочек. Он медленно жевал мясо, а я неловко стоял и смотрел на него.

Это его дом? Неужели Нейна отправила меня в чью-то комнату?

Я решил перестать стоять столбом и сел обратно. Я изо всех сил старался не пялиться и не смотреть на огонь, но это оказалось непросто. В конце концов он сглотнул и отправил в рот целый стейк.

У меня челюсть отвисла при виде этого зрелища. Мясо не было маленьким по обычным

меркам, а он проглотил его целиком. С преувеличенным наслаждением мясо проскользнуло по его горлу и скрылось в глубине.

Ухмылка исчезла, и он уставился на тарелку с оставшимся стейком.

"Слишком прожарен".

Черта с два!

Стейки были средней прожарки, розовые в середине. И почему-то у меня возникло стойкое ощущение, что средняя прожарка все равно будет пережаренной.

"Прости?"

Он рассмеялся, глубокий рык наполнил комнату.

Этот парень начинает меня пугать.

Он повернулся и улыбнулся.

"Извини. Давненько мне не приходилось общаться с кем-то, кто меня не знает. Это приятная перемена".

"Что ж, я рад, что могу помочь. Меня зовут Каин".

Я протянул руку, и он уставился на нее. Моя улыбка слегка треснула, но я продолжал держать руку вытянутой. Через шесть секунд он протянул руку и сжал мое запястье. Запястье удивило меня, но я схватил его в ответ, и мы пожали друг другу руки.

"Можешь звать меня..." - он сделал паузу и задрал голову к небу, а потом снова посмотрел вниз. "Зови меня просто Грим".

"Гримм из Гриммов?"

"Да, но в моем имени одна буква "м" вместо двух".

Не может быть, чтобы это было твое настоящее имя.

Я улыбнулся. "Конечно. Я не помешаю? Это твоя комната?"

Грим покачал головой. "Не совсем. Но мне нравится эта комната. Что скажешь?"

Я осмотрел окрестности: здесь приятно пахло, все выглядело так же ярко, как и раньше, и было спокойно. Мой взгляд проследил за длинным стволом дерева и дошел до колышущихся голубых листьев.